

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Земфира Мухарбиевна Казачкова

*Профессор кафедры административного и финансового права,
главный научный сотрудник центра научных исследований
ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор
E-mail: zem7900@yandex.ru*

Некоммерческие организации: роль в реализации антикоррупционной политики и развитии правовой культуры*

Аннотация: концептуализация антикоррупционной политики любого государства — это процесс расстановки приоритетов в системе правовых и институциональных антикоррупционных средств. Актуальность работы заключается в комплексном исследовании феномена некоммерческих организаций (НКО), оказывающих мощное воздействие на эффективность антикоррупционной политики. Они обладают рядом преимуществ не только как проводники государственной антикоррупционной политики, но и как структуры, самостоятельно формирующие действенные средства антикоррупционной политики, как выразители интересов гражданского общества, как субъекты, отражающие уже сложившиеся, устойчивые модели юридически ориентированного социального поведения. Цель статьи состоит в определении роли НКО в реализации антикоррупционной политики в современных условиях; в детализации инструментов антикоррупционной политики с учетом специфики различных видов НКО. Предметом исследования выступает комплексная проблема надлежащего включения НКО в процесс реализации антикоррупционной политики, возложения на эти организации миссии развития правовой культуры. Изучены российские и зарубежные источники, приведены статистические данные, на основе применения спектра общих и специальных методов юридического анализа экстраполированы возможные направления развития данной ветви антикоррупционной политики государства. В статье прослеживается проводимая законодателем линия на укрепление баланса публичных и частных начал в развитии антикоррупционной политики, показаны основные тенденции расширения социальной и финансовой базы НКО, приведены статистические сравнения. Новизна работы состоит не только в исследовании правовых и институциональных основ взаимодействия НКО с органами государственной и муниципальной власти, но и в постановке вопроса о юридической ответственности НКО, особенно в части уставной деятельности, финансовой и иной отчетности перед уполномоченными органами; в контексте актуальной проблемы точного соблюдения требований законодательства НКО, выполняющих функции иностранного агента. Показана роль Русской православной церкви, других некоммерческих объединений в выявлении противоречий законодательства и правоприменительной практики,

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00729 «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

в тестировании сегментов ответственности на всех уровнях, в обнаружении критических зон правовой безграмотности населения. Сделаны выводы относительно существенного потенциала НКО в плане просветительской работы, популяризации положений антикоррупционного законодательства, культивирования основных принципов и методов антикоррупционного поведения граждан. Подчеркнута важность антикоррупционного мониторинга.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, некоммерческая организация, правовая культура, социальная норма, антикоррупционный мониторинг.

Zemřira Mukharbievna Kazachkova

Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Chief Scientific Worker of the Research Center All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of juridical science, Associate Professor

Role of Non-Profit Organizations in Realization of Anti-Corruption Policy and Development of Legal Culture

Annotation: *conceptualization of anti-corruption policy of any particular state contains the process of prioritization in the system of legal and institutional anti-corruption means. Relevance of the article is conditioned by complex investigation of the phenomenon of non-profit organizations (NPO) strongly influencing the effectiveness of anti-corruption policy. Non-profit organizations have a set of advantages considered both as providers of state anti-corruption policy and as structures forming effective means of anti-corruption policy. This case they can also be considered as means to express civil society's interests, or subjects reflecting established stable patterns of legally oriented public behavior. The aim of the article is to define the role of NPO in realization of anti-corruption policy in modern conditions; in specification of anti-corruption tools from the point of view of specificity of various kinds of NPO. The subject of the research is complicated problem of proper inclusion of NPO in the process of realization of anti-corruption policy and the problem of laying on this organizations mission of the development of legal culture. The author explores Russian and foreign sources, learns statistics, and extrapolates possible development directions of this brunch of state anti-corruption policy. The article traces the line pursued by the legislator to strengthen the balance of public and private principles in the development of anti-corruption policies, shows the main trends in expanding the social and financial base of NPOs, and provides statistical comparisons. The novelty of this article is not only in the study of the legal and institutional framework for the interaction of NPOs with state and municipal authorities, but also in raising the question of the legal liability of NPOs, especially in terms of statutory activities, financial and other reporting to authorized bodies; in the context of the actual problem of exact compliance with the requirements of the laws of NPOs performing the functions of a foreign agent. The author shows the role of Russian Orthodox Church and the other non-profit associations in determining collisions of legislation and law enforcement practice, in testing segments of responsibility at each level and in defining pointed areas in legal illiteracy of people. The author makes conclusions towards significant potential of NPOs in enlightening work, popularization of provisions of anti-corruption legislation, cultivation of general principles and methods of anti-corruption behavior of citizens. The importance of anti-corruption monitoring in underlined.*

Keywords: *Anti-corruption policy, non-profit organization, legal culture, social standard, anti-corruption monitoring.*

Антикоррупционная политика любого государства — это процесс интеграции различных правовых, иных институциональных средств для достижения эффективных результатов в борьбе с коррупцией. Необходимым следствием этой политики на каждом этапе ее реализации является необходимость совершенствования состояния уже достигнутого уровня правовой культуры. Со времени исторической ратификация Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC) в мае 2006 г. прошло почти тринадцать лет, достигнуты существенные результаты в этом направлении. Вместе с тем Президент РФ В. В. Путин неоднократно подчеркивал важность продолжения борьбы с коррупцией. При этом Уголовный кодекс не должен быть инструментом, используемым в разбирательствах между юридическими лицами [1].

В ноябре 2015 г. министр юстиции РФ А. Коновалов констатировал, что Россия полностью ратифицировала конвенцию ООН о борьбе с коррупцией, отметив при этом, что ущерб от коррупции экономике России составляет 20–30 % ВВП. Были вскрыты и проблемы, связанные с этими процессами, лежащие не только в сфере информационной безопасности; определения пределов информационной открытости и необходимости гласности в вопросах имущественного положения государственных служащих; выработки компетенций и навыков рациональной и профессиональной борьбы с коррупцией. Министр подчеркнул важность диалога государства и гражданского общества [2].

Важную роль в этом диалоге призваны играть, по нашему мнению, некоммерческие организации.

По российскому законодательству некоммерческие организации не нацелены на извлечение прибыли и, соответственно, не распределяют полученную прибыль между участниками. Они могут создаваться для достижения разных образовательных, социальных, культурных и других целей, а также для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи. Все эти цели в конечном счете направлены на достижение общественных благ.

Таким образом, вовлечение НКО в диалог между государством и гражданским обществом детализирует и придает ему смысл в самых жизненно важных направлениях. Данный диалог важен и в контексте развития правовой культуры в таком сложном сегменте государственной правовой политики, как антикоррупционная политика.

Правовая культура в наиболее общем смысле является одним из способов отражения устойчивой модели юридически ориентированного социального поведения. Уровень правовой культуры на уровне индивида — это наиболее точная характеристика того, кто мы и чем мы занимаемся.

В статье Д. Нелькена формулируется ряд вопросов, проясняющих сложную цепочку зависимостей при включении в анализ феномена правовой культуры: «Исследования в области правовой культуры пытаются понять загадочные особенности... Почему Великобритания и Дания больше всего жалуются на введение Европейского Союза, но при этом оказываются именно теми странами, которые имеют наилучшие показатели послушания? И наоборот, почему Италия, чье общественное мнение было наиболее благосклонно к созданию Европейского Союза, демонстрирует такой высокий уровень несоблюдения его законодательства? Почему Голландия, в остальном обладающая схожестью

с Германией, имеет такой низкий уровень тяжбы по сравнению с соседней Германией? Почему в Соединенных Штатах и Великобритании часто прибегают к теме сексуального скандала, чтобы создать официальный интерес к теме коррупции, в то время как в странах Латинской Америки коррупционный скандал предшествует теме супружеской неверности!?» [3, р. 1].

В гносеологической плоскости постановка вопроса в контексте антикоррупционной политики и правовой культуры позволяет, на наш взгляд, прояснить скрытые пружины противодействия антикоррупционному поведению, в том числе лежащие в сфере моральных и ценностных детерминант личности. Преломление же этих аспектов в контексте одного из институтов гражданского общества, некоммерческих организаций, позволяет прояснить модель выстраивания живого диалога между государством и гражданским обществом, не пренебрегая при этом совокупностью созданных человечеством материальных, духовных и социальных ценностей.

В самом деле, существует причинно-следственная связь между уровнем правовой культуры в целом и уровнем антикоррупционной культуры общества и индивида, предопределяющими не только общую криминологическую картину в данном контексте, но и состояние индекса восприятия коррупции.

Так, для мирового сообщества государства ЕАЭС представлены пока как государства с высоким уровнем коррупции [4].

Одно из направлений современных научных исследований в различных странах — исследование этих сложных причинно-следственных зависимостей. Методология таких исследований базируется в том числе на широком применении социологических исследований, статистических и математических моделей. Нередко исследователи прибегают к эмпирическому анализу, правовому эксперименту, справедливо полагая, что успешное решение глобальной антикоррупционной задачи может быть достигнуто путем синергии теории и практики, усилий государства, гражданского общества и граждан [5].

Действительно, данная задача при переводе решения в плоскость нахождения оптимального алгоритма состоит в том, чтобы ответить на главный вопрос: почему осуждение коррупционного поведения легко прививается одним гражданам, а в других случаях привитие честного поведения становится сложной задачей? В чем тут дело? Связано ли это исключительно с мотивацией экономического индивида или же внутренние мотивы культурологического плана также играют определяющую роль? И если внутренние побуждения важны, как они культурно детерминированы и какие правовые средства должны быть использованы при проведении антикоррупционной политики для выработки устойчивого стандарта антикоррупционного поведения?

Ясно, что для благоприятного разрешения противоречий между внутренней и внешней мотивацией устойчивого антикоррупционного поведения индивида должны быть стабилизированы единые социальные нормы данного общества, основанные на едином стандарте антикоррупционного поведения по всей социальной структуре данного общества.

Иначе говоря, формула «закон един для всех» должна быть подкреплена другой формулой: «социальные нормы являются настолько усвоенными, что отклонение от нормы вызывает социальное неодобрение, порождает чувство стыда и вины» [6, р. 22–23]. Должны быть выработаны такие устойчивые

ценности, которые формируют и направляют эффективное функционирование социальных институтов, цели и методы работы, в том числе в сфере противодействия коррупции.

Нередко утверждается, что ценности и верования передаются неизменными из поколения в поколение через первичную социализацию. Как следствие, они формируют самый консервативный субстрат культуры. Тем не менее социальные взаимодействия могут оказать существенное воздействие, в том числе в контексте успешности антикоррупционной политики. «Импорт» ресурсов правовой культуры в антикоррупционный дискурс способен обеспечить большую эффективность и реалистичность антикоррупционной политики.

Культура — это те привычные убеждения и ценности, в том числе правовые ценности, которые этнические, религиозные и социальные группы передают из поколения в поколение практически без изменений. Хотя это определение не является исчерпывающим, оно фокусируется на понимании культуры, которое может повлиять на результаты борьбы с коррупцией. В научных исследованиях, направленных на изучение глубинных причинно-следственных связей влияния культуры на различные процессы, справедливо прибегают к методу научной абстракции, сознательно ограничивая каналы влияния культуры на планируемые результаты.

Так, исследователи влияния культуры на экономическую результативность выделяют две крупные области, обуславливающие экономическую результативность деятельности: убеждения (приоритеты) и ценности (предпочтения). Эти два «кита» обеспечивают надлежащий подход для выявления причинно-следственной связи между уровнем культуры данного общества (корпорации, индивида) и экономическими результатами [7, р. 25].

Действительно, ценности и убеждения влияют не только на степень приверженности к данной социальной норме. Существует другая, не менее, а может быть, и более важная прямая зависимость между долей граждан, которые придерживаются данной, например, антикоррупционной нормы, и возможной степенью влияния на убеждения других физических лиц в тех подлинных значениях, лежащих в основе культивируемой нормы.

Отсюда с непреложной математической логикой возрастает вероятность того, что данная норма будет усвоена другими, в том числе, представителями будущих поколений. И именно эта стратегическая взаимодополняемость может привести к такому равновесному состоянию, характеризующемуся различными уровнями соблюдения нормы, как следствие, к укреплению веры в основополагающие ценности.

По словам А. В. Коновалова, «любой процесс, в том числе и такой важный и сложный, как правоприменение, имеет перспективы быть успешным, только если, по крайней мере, большинство его участников находится внутри этого процесса и ощущают его как полезный и выгодный для себя. До тех пор, пока право будет применяться отчужденно, отстраненно, как некая дубина в руках власти, пока люди не будут знать, что жить по каким-то обычаям гораздо менее стабильно, престижно, респектабельно, чем по закону и общепринятым нормам, до тех пор право работать полностью не будет. Нужно, чтобы люди видели, что по закону жить выгодно, а противоположное — небезопасно» [8].

Сочетание этих зависимостей, взаимообусловленность нормативных предписаний и культурной детерминанты, синхронно предписывающих воздержание

от коррупции, в известной мере объясняет, почему коррупция в одних государствах изживается быстрее, в других — медленнее, почему «двойные стандарты», лозунги, пропаганда, манипуляции никогда не могут дать необходимую результативность, выдавая желаемое за действительное.

Некоммерческие организации (НКО), как свидетельствует мировой опыт, вносят достойный вклад в этот процесс [9]. Некоммерческие организации — это тот институт, посредник, который может и должен быть обременен миссией продвижения антикоррупционной культуры при реализации антикоррупционных мероприятий.

Борьба с коррупцией — это перманентный процесс, постоянно трестируемый, опирающийся на систему правовых и институциональных средств.

Отчасти эти процессы стимулируют усилиями международных организаций, в других случаях, само государство инициирует участие неправительственных организаций в данных процессах [10; 11]. В последние годы государство активно участвует не только в корректировке концептуальных подходов к правовой регламентации деятельности некоммерческих организаций, но и в стимулировании различных прогрессивных инициатив НКО, направленных на развитие правовой культуры, на культивирование антикоррупционного поведения граждан.

Линия законодателя, проложенная Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», закрепленная в 2010 г. вводом положения о социально ориентированных НКО, была усилена и уточнена в 2016 г. введением п. 2.2 данного Закона: «под некоммерческой организацией — исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам» [12].

Указ Президента РФ «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» предусматривает ежегодное выделение финансирования на поддержку некоммерческих неправительственных организаций и закрепляет основные правила проведения конкурсов президентских грантов [13].

Таким образом, постепенно расширяется спектр финансовой поддержки социально значимых инициатив, в том числе через систему грантов, укрепляется связь гражданского общества и государства посредством стимулирования социально полезной деятельности.

Однако интересен и ценен опыт неправительственных, некоммерческих организаций, приобретаемый в рамках собственных инициатив, опыт, рожденный самим гражданским обществом.

По данным Министерства юстиции РФ количество НКО остается стабильным на протяжении последних нескольких лет. Основное звено государственной политики в данной области: некоммерческие организации должны стать более прозрачными и подотчетными, действовать в соответствии с высокими этическими стандартами. Однако методология статистических оценок пока не предоставляет возможности для точных суждений относительно динамики социально ориентированных НКО.

В 2017 г. в реестре Минюста России значилось более 223 тыс. зарегистрированных некоммерческих организаций. По сравнению с предыдущим годом количество некоммерческих организаций за год сократилось почти на 4 тыс. организаций. Введение в законодательство с 2010 г. категории социально ориентированных НКО (СО НКО) позволило Росстату констатировать, что количество СО НКО продолжает расти: со 140 031 СО НКО в конце 2015 г. до 143 436 в конце 2016 г. В абсолютном выражении этот рост составил 3 405 СО НКО. Однако критике подвергаются критерии отнесения НКО к категории СО НКО: одно направление деятельности обеспечивает попадание НКО в данный перечень [14].

Как видим, цифры меняются. И каждому новому НКО важно понимать цели, смысл и направления реальной деятельности, в отличие от уже существующих некоммерческих организаций, действующих в данном региональном или местном правовом ландшафте. Не стоит сбрасывать со счетов и другую статистику: россияне не всегда доверяют НКО. И это очень важный сигнал для самих НКО о том, что работа должна вестись планомерно и результативно, быть направлена на решение действительно общественно значимых проблем, учитывать реальные нужды населения.

НКО могут быть полезными инструментами в реализации программ, которые меняют правила или схемы мониторинга и стимулирования. В нескольких случаях антикоррупционные стратегии оказались более эффективными, когда неправительственная организация, пользующаяся доверием на местном уровне, смогла обеспечить обучение, надзор и поддержку реализации [15].

По словам О. Плохого, «борьба с коррупцией может быть эффективна только при условии вовлечения в нее общественных институтов. Мы не закрываемся от сложных вопросов и надеемся на помощь общества. Государство совместно с ним должно жестко реагировать на все факты коррупции, невзирая на чины и ранги», — подчеркнул О. Плохой, добавив, что «потенциал государственных и общественных структур в сфере противодействия мздоимству далеко не исчерпан. Однако нельзя допускать подмены этого процесса политиканством и самопиаром. Ключевые направления нашей совместной работы — и перезагрузка общественных советов при министерствах и ведомствах, которая недавно началась, и антикоррупционное просвещение, и много другое» [16].

Взаимодействие НКО с органами государственной и муниципальной власти должно основываться на точном соблюдении не только российского законодательства, но и нравственных норм: честности, неподкупности, ответственности [17].

Эффективная деятельность российских НКО, создание национальных финансовых фондов финансирования этой деятельности — залог элиминирования влияния иностранных неправительственных организаций, некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа.

В 2017 г. на гранты Президента РФ была выделена рекордная сумма в 7 млрд руб., на конкурс подали заявки 9 543 некоммерческие организации (НКО), это рекорд по числу заявок. Так, Новосибирская область вошла в десятку лидеров по количеству поданных заявок. Прирост по заявкам составил 91 %. В числе абсолютных лидеров в России — Башкортостан, Татарстан, Волгоградская и Свердловская области. Все проекты от НКО, которые претендовали на получение финансирования, оценивались по 100-балльной шкале. По данным

социологического исследования «Общественная поддержка НКО в российских регионах: проблемы и перспективы» примерно половина граждан России готовы принимать участие в мероприятиях НКО и гражданских инициатив, а каждый третий готов быть добровольцем или работать в НКО за плату [18].

В федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. на грантовую поддержку некоммерческих неправительственных организаций предусмотрено по 8 млрд рублей ежегодно.

Существует прямая связь между основным финансовым источником и программами, культивируемыми НКО. Известно, что в России ряд правозащитных организаций традиционного типа, а также группы гражданского контроля, которые осуществляют надзор за деятельностью исполнительной власти и процедурой избирательных кампаний, выборов, испытывают сложные, подчас конфликтные отношения с органами власти. Гражданские организации, финансируемые за счет зарубежных грантов и других финансовых источников, не всегда находятся в векторе национальных интересов и целей национального государства. Несомненно, важным фактором становится строгая правовая ответственность некоммерческих неправительственных организаций за нарушение норм российского законодательства, особенно в части их уставной деятельности, финансовой и иной отчетности перед уполномоченными органами.

Усиление роли государственных контролирующих органов часто сопровождается критикой. Однако «дело Бутиной» в США — зеркало, в котором явно отражена позиция государства по отношению к «незарегистрированным иностранным агентам» в США.

Трудно переоценить роль церкви в культивировании надлежащего антикоррупционного поведения, в формировании модели правовой культуры, отражающей духовные основы устойчивого антикоррупционного поведения каждого гражданина, корпорации, в формировании социальной ответственности публичных институтов.

Министр юстиции РФ А. В. Коновалов в статье «Коррупция не живет там, где все прозрачно» обратился к традиционным религиям с призывом участвовать в борьбе с коррупцией: «противодействие коррупции в рамках духовно-просветительской деятельности возможно, например, за счет информирования верующих о греховности стяжания как цели человеческой жизни, создания адаптированных текстов священных писаний, в том числе посвященных антикоррупционной проблематике, обсуждения тем, раскрывающих отношение государства и религии к проявлениям стяжательства и мздоимства» [19].

На самом деле Русская православная церковь традиционно выступает с обличением греха мздоимства, взаимодействует с контрольными органами, например, Счетной палатой, в плане борьбы с коррупцией, заботится об улучшении нравственного климата в российском обществе.

В данных процессах активную роль призваны сыграть другие некоммерческие объединения. Так, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации нередко выдвигают требования об ущемлении прав, в том числе связанном с изъятием земель исконного землепользования для государственных или муниципальных нужд и несвоевременным предоставлением земель на других, пригодных к использованию территориях. Все эти ситуации должны незамедлительно всесторонне изучаться для своевременного разрешения конфликтов.

Казачьи общества в течение последнего десятилетия активно вовлекались в работу, связанную с правовым просвещением и антикоррупционной тематикой.

Некоммерческие партнерства также привлекаются к антикоррупционным мероприятиям. Например, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России» и некоммерческое партнерство «Объединение предпринимательских организаций России „ОПОРА“» вместе обсуждали тему «Борьба с коррупцией: действия государства, действия бизнеса». Такие обсуждения проходили в расширенном формате с участием представителей Комитета Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию коррупции, Генеральной прокуратуры РФ и т. д.

Некоммерческие партнерства заинтересованы в выявлении несовершенства законов и правоприменительной практики, наиболее неэффективных, размытых сегментов ответственности на всех уровнях, критические зоны правовой безграмотности населения. Некоммерческие партнерства обладают потенциалом просветительской работы, популяризации положений антикоррупционного законодательства, основных принципов и основ борьбы с коррупцией.

Некоммерческие партнерства могли бы оказать неоценимую помощь государственным структурам в работе по предотвращению коррупции в системе государственных заказов, ведь, как показывает практика, большинство преступлений происходит именно в этой сфере. Более того, трудно переоценить роль НКО в создании атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению, в разработке комплаенс-систем, в рамках которой соблюдение антикоррупционных норм становится обязательным к выполнению для всех участников общества.

Вся эта работа должна вестись российскими некоммерческими организациями, но никак не иностранными НКО или такими некоммерческими организациями, которые выполняют функции иностранного агента. Если российская некоммерческая организация имеет зарубежные финансовые источники, то возникает ситуация импорта идей, манипуляций, финансовой зависимости от иностранных фондов самой государственной политики, что, разумеется, создает риски и дефекты проводимой политики.

Все эти проявления в их диалектической взаимосвязи должны подвергаться систематическому мониторингу. Одно из основных направлений антикоррупционного мониторинга — это оценка взаимодействия государства и институтов гражданского общества; причин нарастания активности граждан и циклических спадов, пассивности инициативных групп гражданского общества, ослабления их роли в реализации антикоррупционных мероприятий. Мониторинг позволяет выявлять уровень активности общественных организаций, в том числе по линии формирования антикоррупционного климата, пропаганды антикоррупционных знаний, проведения тренингов и семинаров, повышения квалификации по ключевым направлениям антикоррупционной просветительской политики.

Обратная связь в данном случае также важна: институты гражданского общества, в том числе общественные организации, объединения предпринимателей и независимых экспертных организаций должны привлекаться к работе по совершенствованию антикоррупционного законодательства, рассмотрению проектов нормативных правовых актов в сфере экономической деятельности органов исполнительной власти края и органов местного самоуправления.

В целом, проведенный анализ убеждает в важности участия и усиления роли некоммерческих организаций в реализации антикоррупционной политики. Представляется, что ст. 24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 29.07.2018), определяющая виды деятельности некоммерческой организации, должна быть уточнена по критерию участия НКО в реализации государственной антикоррупционной политики.

Провозглашение антикоррупционной политики само по себе не может устранить коррупцию. Для достижения реалистичных и эффективных результатов реформ необходимо участие гражданского общества, уравнивающего возможности государства и его политическую волю, утверждающего баланс публичных и частных интересов.

Некоммерческие организации — это лишь одна из возможностей совместного решения проблем в правильно понятых и осознанных общественных интересах.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Министр юстиции РФ оценил ущерб от коррупции в России в процентах от ВВП // Ведомости. 2015. 2 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/11/02/615246-uscherb-ot-korrupsii> (дата обращения: 05.04.2019).

3. *Nelken D.* Using the concept of legal culture // Australian Journal of Legal Philosophy. 2004. № 29. URL: https://www.law.berkeley.edu/files/Nelken_Using_the_Concept_of_Legal_Culture.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

4. *Хлус А. М.* Антикоррупционное законодательство в странах ЕАЭС и перспективы их экономического развития // Современные евразийские исследования : научный журнал. Вып. 3 / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2016. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/175806/1/11_%D0%A5%D0%9B%D0%A3%D0%A1_%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%A0%20%D0%97%D0%90%D0%9A%20%D0%92%20%D0%A1%D0%A2%D0%A0%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1%20%28%D0%96%D0%A3%D0%A0.%20%D0%A1%D0%95%D0%98%29.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

5. *Barr A., Serra D.* Corruption and culture: An experimental analysis // Journal of Public Economics 94 (2010) 862–869. URL: www.elsevier.com.br/locate/jpube (дата обращения: 05.04.2019).

6. Corruption in Commercial Enterprise. Law, Theory and Practice. 1st edition / edited by Liz Campbell, Nicholas Lord. Routledge, 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/312938110_Corruption_in_Commercial_Enterprise_Law_Theory_and_Practice (дата обращения: 05.04.2019).

7. *Guiso L., Sapienza P., Zingales L.* Does culture affect economic outcomes? National Bureau of Economic Research. Cambridge. Working Paper 11999. URL: <http://www.nber.org/papers/w11999> (дата обращения: 05.04.2019).

8. Принуждение к честности. Материалы «Юридической недели» подготовлены совместно с Ассоциацией юристов России // Российская газета: Неделя. 2010. 14 окт.

9. *Carr I., Outhwaite O.* The role of non-governmental organizations (NGOs) in combating corruption: theory and practice // Suffolk University Law Review. 2011.

Vol. XLIV, № 3. URL: https://www.academia.edu/1213559/The_role_of_non-governmental_organisations_NGOs_in_combating_corruption_theory_and_practice (дата обращения: 05.04.2019).

10. OECD strategic approach to combating corruption and promoting integrity 27.03.2018. URL: <http://www.oecd.org/corruption/oecd-strategic-approach-to-combating-corruption-and-promoting-integrity.htm> (дата обращения: 05.04.2019).

11. *Парасюк Е. А.* Формирование гражданского общества в России в 90-е годы XX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. URL: <http://lawtheses.com> (дата обращения: 05.04.2019).

12. О некоммерческих организациях : федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

13. О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества : Указ Президента РФ от 30.01.2019 № 30. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/b4rRgscgyKf6PH3SrAnGxMNHBaOd1zkJ.pdf> (дата обращения: 05.04.2019).

14. Третий сектор: динамика развития, экономический потенциал, общественное восприятие : доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 г. // Общественная палата РФ : сайт. URL: <https://report2017.oprf.ru/2.html> (дата обращения: 05.04.2019).

15. *Scanlon M., Alawiyah T.* The NGO Sector in Indonesia: Context, Concepts and an Updated Profile. URL: [http://www.ksi-indonesia.org/files/1450222914\\$1\\$11C1\\$.pdf](http://www.ksi-indonesia.org/files/1450222914$1$11C1$.pdf) (дата обращения: 05.04.2019).

16. *Петров В.* Взятки не гладки. Кремль надеется на помощь общества в борьбе с коррупцией // Российская газета. 2015. 21 апр.

17. Духовность и нравственный контроль как противодействие коррупции : доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона. URL: <http://www.pravoslavie.ru/50582.html> (дата обращения: 05.04.2019).

18. Общественная поддержка НКО в российских регионах: проблемы и перспективы // Аналитический отчет по результатам опросов руководителей НКО. М. : ЦИРКОН, 2008. URL: <https://pandia.ru/text/78/196/6312.php> (дата обращения: 05.04.2019).

19. *Коновалов А.* Коррупция не живет там, где все прозрачно // Российская газета. 2016. 27 июля.

References

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF ot 01.03.2018 // SPS «Konsul'tantPlyus». [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 03/01/2018 // ATP Consultant Plus].

2. Ministryusticii RF ocenil usherb ot korrupcii v Rossii v procentah ot VVP // Vedomosti. 2015. 2 noyab. [The RF Minister of Justice estimated the damage from corruption in Russia as a percentage of GDP // Vedomosti. 2015. 2nd of November] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/11/02/615246-uscherb-ot-korrupcii> (application date: 05.04.2019).

3. *Nelken D.* Using the concept of legal culture // Australian Journal of Legal Philosophy. 2004. № 29. URL: https://www.law.berkeley.edu/files/Nelken_Using_the_Concept_of_Legal_Culture.pdf (data obrashcheniya: 05.04.2019).

4. *Hlus A. M.* Antikorruptionnoe zakonodatel'stvo v stranah EAES i perspektivy ih ekonomicheskogo razvitiya // *Sovremennye evrazijskie issledovaniya : nauchnyj zhurnal. Vyp. 3* [Anti-corruption legislation in the EAEU countries and the prospects for their economic development // *Modern Eurasian Studies: a scientific journal. Issue 3*] / edited by YU. G. Golub. Saratov, 2016. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/175806/1/11_%D0%A5%D0%9B%D0%A3%D0%A1_%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%A0%20%D0%97%D0%90%D0%9A%20%D0%92%20%D0%A1%D0%A2%D0%A0%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1%20%28%D0%96%D0%A3%D0%A0.%20%D0%A1%D0%95%D0%98%29.pdf (data obrashcheniya: 05.04.2019).

5. *Barr A., Serra D.* Corruption and culture: An experimental analysis // *Journal of Public Economics* 94 (2010) 862–869. URL: www.elsevier.com.br/locate/jpube (data obrashcheniya: 05.04.2019).

6. *Corruption in Commercial Enterprise. Law, Theory and Practice.* 1st edition / edited by Liz Campbell, Nicholas Lord. Routledge, 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/312938110_Corruption_in_Commercial_Enterprise_Law_Theory_and_Practice (data obrashcheniya: 05.04.2019).

7. *Guiso L., Sapienza P., Zingale L.* Does culture affect economic outcomes? National Bureau of Economic Research. Cambridge. Working Paper 11999. URL: <http://www.nber.org/papers/w11999> (data obrashcheniya: 05.04.2019).

8. *Prinuzhdenie k chestnosti. Materialy "YUridicheskoy nedeli"* podgotovleny sovместno s Associaciej yuristov Rossii // *Rossijskaya gazeta: Nedelya.* 2010. 14 okt. [Forcing to honesty. Materials of the "Legal Week" prepared jointly with the Association of Lawyers of Russia // *Russian newspaper: Week.* 2010. Oct 14th]

9. *Carr I., Outhwaite O.* The role of non-governmental organizations (NGOs) in combating corruption: theory and practice // *Suffolk University Law Review.* 2011. Vol. XLIV, № 3. URL: https://www.academia.edu/1213559/The_role_of_non-governmental_organisations_NGOs_in_combating_corruption_theory_and_practice (data obrashcheniya: 05.04.2019).

10. *OECD strategic approach to combating corruption and promoting integrity* 27.03.2018. URL: <http://www.oecd.org/corruption/oecd-strategic-approach-to-combating-corruption-and-promoting-integrity.htm> (data obrashcheniya: 05.04.2019).

11. *Parasyuk E. A.* Formirovanie grazhdanskogo obshchestva v Rossiiv 90-e gody XX v. : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Formation of civil society in Russia in the 90s of XX century. : author's thesis of dissertation for Candidate degree in legal sciences]. SPb., 2005. URL: <http://lawtheses.com> (data obrashcheniya: 05.04.2019).

12. *O nekommercheskih organizacijah : federal'nyj zakon RF ot 12.01.1996 № 7-FZ* // *SPS «Konsul'tantPlyus».* [About non-profit organizations: Federal Law of the Russian Federation dated January 12, 1996 No. 7-FZ (last revised) // *SPS Consultant Plus*].

13. *O grantah Prezidenta Rossijskoj Federacii, predostavlyaemyh na razvitie grazhdanskogo obshchestva : Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2019 № 30.* [On the grants of the President of the Russian Federation provided for the development of civil society: Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2019 No. 30]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/b4rRgscgyKf6PH3SrAnGxMNHBaOdIzkJ.pdf> (data obrashcheniya: 05.04.2019).

14. Tretij sektor: dinamika razvitiya, ekonomicheskij potencial, obshchestvennoe vospriyatie : doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii za 2017 g. // Obshchestvennaya palata RF : sajt. [The third sector: the dynamics of development, economic potential, public perception: a report on the state of civil society in the Russian Federation in 2017. Public Chamber of the Russian Federation] URL: <https://report2017.oprf.ru/2.html> (data obrashcheniya: 05.04.2019).

15. *Scanlon M., Alawiyah T.* The NGO Sector in Indonesia: Context, Concepts and an Updated Profile / M. Scanlon. URL: [http://www.ksi-indonesia.org/files/1450222914\\$1\\$11C1\\$.pdf](http://www.ksi-indonesia.org/files/1450222914$1$11C1$.pdf) (data obrashcheniya: 05.04.2019).

16. *Petrov V.* Vzyatki ne gladki. Kreml' nadeetsya na pomoshch' obshchestva v bor'be s korrupciej // Rossijskaya gazeta. 2015. 21 apr. [Bribes are not smooth (nothing can be got from them – doesn't work). The Kremlin hopes for the help of society in the fight against corruption // Russian newspaper. 2015. Apr 21st]

17. Duhovnost' i npravstvennyj kontrol' kak protivodejstvie korrupcii : doklad predsedatelya Otdela vneshnih cerkovnyh svyazej Moskovskogo Patriarhata mitropolita Volokolamskogo Ilariona. [Spirituality and moral control as anti-corruption: report of the chairman of the Moscow Patriarchate's Department for External Church Relations, Metropolitan Hilarion of Volokolamsk]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/50582.html> (data obrashcheniya: 05.04.2019).

18. Obshchestvennaya podderzhka NKO v rossijskih regionah: problemy i perspektivy // Analiticheskij otchet po rezul'tatam oprosov rukovoditelej NKO. M. : CIRKON, 2008. [Public support of NPOs in the Russian regions: problems and prospects // Analytical report on the results of polls of NPO leaders. ZIRCON, 2008]. URL: <https://pandia.ru/text/78/196/6312.php> (application date: 05.04.2019).

19. *Konovalov A.* Korrupciya ne zhivet tam, gde vse prozrachno // Rossijskaya gazeta. 2016. 27 iyulya. [Corruption does not exist where everything is transparent // Russian newspaper. 2016. July 27th].